

ГЛАВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Резанкина Галина Владимировна (Москва)

... Ведь это все равно, что поймать луч.

А. Грин. Победитель

ДИЛЕММЫ КОЛБЕРГА

Одним из немногих психологов, занимавшихся этическими вопросами, был Лоуренс Колберг, автор теории морального развития, в основе которой, как водится, лежит личный опыт ее создателя.

В 40-х годах американец Колберг занимается опасным и противозаконным делом: перевозкой еврейских эмигрантов из Европы в Палестину, решив для себя свою первую дилемму в пользу милосердия, а не закона. Через несколько лет тема морального выбора между законом и совестью станет основным предметом его многолетних психологических исследований.

Согласно экспериментально подтвержденной теории Колберга, на ранних стадиях развития сознания поступки человека определяются наказаниями и наградами. В своих исследованиях Колберг опирался на теорию Пиаже, по которой становление морали проходит две стадии: до пяти лет ребенок не имеет никаких представлений о морали и руководствуется в своем поведении в основном спонтанными побуждениями. На стадии нравственного реализма (5–7 лет) дети знают, что необходимо соблюдать все установленные правила, поскольку они безусловны, неоспоримы и нерушимы. Они судят о нравственности поступка, исходя из его ближайших и очевидных последствий – награды или наказания – благодаря чему закладываются представления о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Колберг относит эти стадии к доконвенциональному уровню морального развития, соответствующему дошкольному и младшему школьному возрасту.

На этом уровне находятся и взрослые, чьи поступки определяются страхом наказания (выговор, штраф, лишение прав, уголовное наказание и т.п.) или желанием получить награду (благодарность, премию, орден и т.п.).

Суждения следующего, конвенционального, уровня находят свое отражение в действиях, которые человек совершает потому, что этого требуют писанные (закон) или неписанные (общественное мнение) правила (от лат. *conventio* — договор, соглашение). Подростки старше 12 лет должны находиться на этом уровне.

На постконвенциональном уровне человек делает нравственный выбор на основе своих внутренних убеждений, которые могут не совпадать с общественным мнением или законом, даже если за этот выбор приходится дорого платить. Колберг считал, что этот уровень морального развития достижим после 18 лет, хотя отмечал, что до него доходят лишь избранные, к которым относил Мартина Лютера Кинга, Махатму Ганди и, вероятно, себя, поскольку не отличался законопослушным поведением, а проблема противоречия закона и совести имела для него глубокий личный смысл.

Для оценки уровня развития морального сознания Колберг использовал ситуации, нередко взятые из литературы, в которых сталкивались нормы права и морали, а также ценности разного уровня. Смысл его методики не столько в ответах (правильных не предполагалось), сколько в объяснении мотивов выбора.

Смысл дилемм Колберга – в противопоставлении общественного мнения и закона субъективному чувству справедливости, внешнего – внутреннему. Это противоречие ведет не только к конфликту с законом, но и к внутриличностному конфликту. Хотя не совсем понятно, почему соблюдение законов связывается с насилием над своей совестью, и как можно использовать полученные результаты.

В конце 60-х Колберг думает о том, как перенести свою теорию в практику воспитания, которое он рассматривал как взаимодействие учителей, учащихся и ученых. Руководствуясь гипотезой, что детей необходимо выводить на более высокий уровень суждений, Колберг создает в школах «справедливые сообщества», участники которых, обладая более развитым моральным мышлением, по мнению Колберга, должно вести себя нравственно [5].

Загадочная смерть помешала Лоуренсу Колбергу завершить дело всей своей жизни.

ДИЛЕММЫ В ЛИТЕРАТУРЕ

Использование ситуаций выбора, безусловно, может быть средством диагностики и развития нравственных представлений, в частности, на занятиях по личностному и профессиональному самоопределению подростков. Но для этого необходим тщательный и продуманный отбор ситуаций. Широкое поле выбора дает мировая литература. Рассмотрим в качестве примера фабулу рассказа Александра Грина «Победитель».

Его герой, талантливый скульптор Геннисон – в одном шаге от получения большой премии и выгодного заказа. Накануне конкурса они с женой мечтают о том, что сделают, получив деньги:

«За шесть месяцев работы Геннисона для конкурса эти разговоры еще никогда не были так реальны и ярки, как теперь. В течение десяти минут Джен побывала в лучших магазинах, накупила массу вещей, переехала из комнаты в квартиру, а Геннисон между супом и котлетой съездил в Европу, отдохнул от унижений и нищеты и задумал новые работы, после которых придут слава и обеспеченность» [1, с. 305].

Правда, у Геннисона есть конкурент Ледан, который талантливее его.

«Но есть две причины, почему он не получит премии. Первая: его не любят за крайнее самомнение. Во-вторых, стиль его не в фаворе у людей положительных» [1, с. 304].

Так что оснований для беспокойства у Геннисона нет. И все же он идет ночью в мастерскую, чтобы увидеть работу соперника.

«Геннисон прошел несколько шагов и остановился перед белой небольшой статуей, вышиной не более трех футов. Модель Ледана, которого он сразу узнал по чудесной легкости и простоте линий, высеченная из мрамора, стояла меж Пунком и жалким размышлением честного, трудолюбивого Пройса, давшего тупую Юнону с щитом и гербом города. Ледан тоже не изумил выдумкой. Всего-навсего - задумчивая фигура молодой женщины в небрежно спадающем покрывале, слегка склоняясь, чертила на песке концом ветки геометрическую фигурку. Сдвинутые брови на правильном, по-женски сильном лице отражали холодную, непоколебимую уверенность, а нетерпеливо вытянутый носок стройной ноги, казалось, отбивает такт некоего мысленного расчета, какой она производит.

Геннисон отступил с чувством падения и восторга. «А! - сказал он, имея, наконец, мужество стать только художником. - Да, это искусство. Ведь это все равно, что поймать луч. Как живет. Как дышит и размышляет... С мучением и тоской, в свете высшей

справедливости, которой не изменял никогда, он признал бесспорное право Ледана делать из мрамора, не ожидая благосклонного кивка Стерса» [1, с. 307].

И в этом месте есть смысл остановиться и задать вопрос тем, кто не читал этот рассказ: что бы вы сделали на месте Геннисона? Чем закончится рассказ?

Меня смутили ответы психологов, которым я в течение двух месяцев рассказывала о воспитании мировоззрения школьников как основе правильного выбора профессии. Большинство на месте скульптора разбило бы работу более талантливого конкурента. Кто-то предложил переменить таблички. И никто не смог прогнозировать поступок Геннисона.

«За несколько минут Геннисон прожил вторую жизнь, после чего вывод и решение могли принять только одну, свойственную ему, форму. Он взял каминные щипцы и тремя сильными ударами обратил свою модель в глину, – без слез, без дикого смеха, без истерики, – так толково и просто, как уничтожают неудавшееся письмо.

– Эти удары, – сказал он прибежавшему на шум Нурсу, – я нанес сам себе, так как сломал только собственное изделие. Вам придется немного здесь подмести... Во всяком случае, нелепый, бородатый, обремененный младенцами и талантом Ледан может быть спокоен, так как жюри не остается другого выбора» [1].

По Колбергу, герой рассказа Грина находится на высшем, постконвенциональном уровне развития: истина для него выше закона и личной выгоды. Но разве не бывает ситуаций, когда правила не противоречат истине и убеждениям?

Мне с детства не давал покоя рассказ Алексея Пантелеева «Честное слово». Меня раздражало нелепое поведение мальчика, забытого на часах товарищами по детской игре. Мальчик, верный своему слову, не вписывается в схему Колберга: он буквально следует формальным, ничего не значащим договоренностям, правилам игры, из которой уже все вышли, кроме него, но при этом его поведение основано на внутреннем убеждении (постконвенциональный уровень). Хотя мальчику еще нет десяти лет, и, согласно теории Колберга, он еще должен находиться на предконвенциональном уровне.

Его литературный собрат – фонарщик из «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери, который каждую минуты зажигает и гасит фонарь на своей крохотной планете, где кроме него никого нет, – тоже не укладывается в теорию морального выбора.

Метафоричные образы героев Пантелеева и Сент-Экзюпери с их цельностью, синергией внешнего и внутреннего, являются литературной иллюстрацией евангельского - «в малом ты был верен, над многим тебя поставлю» [2].

Герой фильма Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя» Глеб Жеглов, подкинувший кошелек вору-карманнику Кирпичу, по Колбергу, стоит на более высоком уровне морального развития, чем законопослушный Шарапов. Справедливость в понимании Жеглова вступает в противоречие с законом.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Попытки просчитать влияние внешних и внутренних мотивов поведения человека предпринимались современником Колберга Джулианом Роттером, автором теории социального научения, который ввел термин «локус контроля» [от лат. locus — место, местоположение и фр. contrôle — проверка]. Лocus контроля — устойчивая личностная характеристика, отражающая предрасположенность и склонность индивида приписывать ответственность за успехи и неудачи своей жизни внешним обстоятельствам

(экстернальный, или внешний локус контроля) или себе самому (интернальный, или внутренний локус контроля).

В целом ряде экспериментальных исследований однозначно показано, что люди с внутренним локус-контролем, как правило, обладают адекватной самооценкой, способностью последовательно и на партнерских началах решать поставленные задачи [8].

Экстерналы более подвержены социальному воздействию, чем интерналы, которые не только сопротивляются постороннему воздействию, но и сами стремятся контролировать поведение других и более уверены в своей способности решать проблемы, чем экстерналы.

Роттер считал, что наиболее здоровым и желательным является средний уровень с некоторым уклоном в сторону внутреннего контроля. Роттер, как и другие психологи, стремился прогнозировать поведение человека. Но смог выделить только некоторые его переменные, что уже немало.

На основе подходов Роттера в НИИ им. Бехтерева была разработана методика «Определение уровня субъективного контроля», которая также помогает определить степень ответственности человека за сложившиеся отношения и обстоятельства его жизни.

Существует множество отечественных и зарубежных методик, цель которых – выявление ценностных ориентаций, мотивов и потребностей человека, в т.ч. методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, «Опросник терминальных ценностей» И.Г. Сенина и его модификации, методика изучения ценностей личности Ш. Шварца, «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, «Диагностика направленности личности» В.М. Басса, «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной, методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой.

Однако насколько достоверны результаты, основанные на самооценке тестируемого, «пропущенной» через представления авторов методик о смыслах и ценностях? Уязвимость подобных методов в том, что они восходят (или нисходят?) к идеям древнегреческих софистов, которые наиболее полно выразил Протагор: «Я — мера всех вещей» (в другой версии «человек есть мера всех вещей», имея в виду относительность всякого знания). В центре внимания софистов были социальные вопросы, а сам Протагор был автором закона о демократическом образе правления и равенстве свободных людей.

Можно ли с помощью диагностики уловить неуловимое, ответив на главный вопрос, – каков человек? Злой или добрый? Жадный или щедрый? Способен ли он на подлость и предательство? Готов ли он – нет, не отдать свою жизнь за ближнего, а хотя бы в чем-то поступиться своими интересами ради другого? Насколько искренне он принимает и разделяет ценности социума, следует ли он им из-за страха наказания или из-за своих убеждений (при условии, что ценности социума – благие)? Или прав В.П. Зинченко, предупреждавший: «Необходимо четко определить, что подлежит диагностике, а что — нет. Индивидуальные свойства и качества человека — пожалуйста. Что касается личности, то в Декларацию прав человека следовало бы записать пункт о свободе личности от вторжения в ее мир педагогов и психологов»?

УЧЕНИЕ О ДОМИНАНТЕ

Ближе всех к открытию главного измерения человеческой личности подошел не психолог, а физиолог, великий русский ученый А.А. Ухтомский. Открытый им принцип доминанты выходит за пределы изучения физиологических процессов, объясняя психологические и социальные аспекты поведения человека.

Идеи ученого с мировым именем, продолжателя петербургской физиологической школы И.М. Сеченова и Н.Е. Введенского, были непопулярны в советской России. В стране полным ходом идет коллективизация, а Ухтомский предупреждает: «... нужно неусыпное и тщательнейшее изо дня в день воспитание в себе драгоценной доминанты безраздельного внимания к другому, к alter ego. Только тогда, когда будут раскрыты уши для всех, нищета афинского чудака не мешает узнать в нем Сократа, из последнего оборванца будешь черпать крупницы любви и правды, и для того, кого нарочито любишь, будешь действительно надежным и верным другом, открытым ему до прозрачности. Пока этого выхода от убийственного Двойника к живому собеседнику нет, нет возможности узнать и понять человека, каков он есть. А без этого выпадает все самое ценное в жизни! Человек жалуется и стонет, что вокруг него нет смысла бытия, нет людей, все равно, как децеребрированная лягушка умирает от голода и жажды, будучи окружена пищей и водой: самые лучшие устремления человека вырождаются тогда во зло (самое объективное зло!), - наука в военно-химическую технологию, человеколюбивая доктрина в эксплуатацию природы и людей, а любовь в последнее неуважение к человеческому лицу и, фактически, в разврат». [6, с. 363].

Доминанта определяет направленность нашего сознания, которое, как луч прожектора в темноте, выхватывает только то, что для нас актуально в данный момент. Если мы ставим себя в центр общения, то диалог невозможен. Тогда мы не слышим собеседника, не стараемся понять его точку зрения, а терпеливо ждем своей очереди, реагируя только на то, что резонирует с нашими собственными переживаниями, установками, потребностями. Эту тенденцию называют эгоистической доминантой. Мы постоянно сталкиваемся с ее проявлениями: поведение автомобилистов в потоке машин, не придержанная перед вашим носом дверь, громкая музыка в ночной тишине, мужчины в вагоне метро, сминаящие женщин и детей, чтобы занять свободное место.

Человек с эгоистической доминантой воспринимает себя как центр, вокруг которого все должны вращаться. Если каждый будет считать себя центром, крутиться вокруг будет некому. Модель поведения с отчетливой доминантой на «Я», при которой «Другие» – фон, массовка очень напоминает модель поведения раковых клеток, каждая из которых считает себя главной.

Альтруистическая доминанта в наши дни большая редкость. Но именно она является основой семейного благополучия, бесконфликтного сосуществования и профессиональной успешности (не путать с навязанным стереотипом «успеха»).

Доминанты – это результат внутренней работы и внешних влияний, поэтому ими можно и нужно управлять. Учение Ухтомского о доминанте задает вектор личностного развития – от «Я» к «Другому». Это движение – вперед и вверх, против «общественного ветра» (В. Ясвин).

ЧТО ТАКОЕ «ХОРОШО» И ЧТО ТАКОЕ «ПЛОХО»

Поиск эффективных моделей взаимодействия, которые сегодня являются условиями выживания человечества, предпринимались и предпринимаются на протяжении веков.

Так, Б. Франклин пришел к выводу, что из всех добродетелей важнейшее значение имеют следующие, которые он расположил по степени важности:

1. Воздержание (есть не до пресыщения, пить не до опьянения).
2. Молчание (говорить только то, что может принести пользу мне или другому).
3. Порядок (каждой вещи – свое место, каждому делу – свое время).
4. Решительность (неукоснительно выполнять то, что решено).
5. Бережливость (тратить деньги только на то, что приносит благо мне или другим).
6. Трудолюбие (не терять времени попусту, всегда быть занятым чем-либо полезным).
7. Искренность (честность в словах, мыслях и поступках).
8. Справедливость (быть объективным, но великодушным).
9. Умеренность (избегать крайностей, сдерживать себя в эмоциях и поступках).
10. Чистота (не допускать телесной нечистоты, заботиться о чистоте одежды и дома).

Моральные представления автомобильного магната Генри Форда об экономике и производстве шли вразрез с общепринятыми взглядами – любой хозяин стремился положить прибыль себе в карман, а Форд направлял ее на развитие производства, неуклонно снижая цены. Многие идеи Форда были успешно реализованы в советской экономике первой половины XX века. В книге «Моя жизнь, мои достижения» Г. Форд писал: «Жажда денег – вернейшее средство их не добиться. Но если служишь ради самого служения, ради удовлетворения, которое дается сознанием правоты дела, то деньги сами собой появляются в избытке» [7]. Форд сформулировал принципы хозяйствования, которые неукоснительно соблюдал:

1. Если человек ничего не дал обществу, то ему нечего требовать от общества.
2. Работу на общую пользу ставь выше выгоды.
3. Всякая погоня за наживой – зло.
4. В цивилизации нет места тунеядцам.
5. Спекуляция – более пристойный вид воровства.
6. Если мы не в состоянии производить, мы не в состоянии и обладать.
7. Только работа выводит на верную дорогу к здоровью, богатству и счастью.

Принципы «акулы капитализма» прекрасно согласуются с положениями Свода нравственных принципов в хозяйствовании «Честь превыше прибыли», принятых на VIII Всемирном Русском народном Соборе в 2004 году:

1. Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны.
2. Богатство — не самоцель. Оно должно служить созданию достойной жизни человека и народа.
3. Культура деловых отношений, верность данному слову помогает стать лучше и человеку, и экономике.
4. Человек — не «постоянно работающий механизм». Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития.
5. Работа не должна убивать и калечить человека.

6. Государство, общество, бизнес должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников, особенно о тех, кто не может заработать себе на хлеб. Хозяйствование — это социально ответственный вид деятельности.

7. Политическая власть и власть экономическая должны быть разделены. Участие бизнеса в политике может быть только прозрачным и открытым.

8. Присваивая чужое имущество, не воздавая работнику за труд, обманывая партнера, человек преступает нравственный закон, вредит обществу и себе.

9. В конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать порок и инстинкты.

10. Нужно уважать право владеть и распоряжаться имуществом. Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность.

Смысловыми носителями морали являются топы (общезначимые утверждения, «общее место») – ценностные суждения, прошедшие культурный отбор и определяющие основные нравственные понятия, которые понимаются одинаково и без доказательств всеми людьми. Один из принципов философии языка утверждает: «Правильное именование, лежащее в основании лексических единиц, не только толкует назначение и применение всех вещей, но и определяет их понимание, воспитание людей и управление общественными процессами» [4, с. 64].

В настоящее время на Западе предпринимается ревизия языка в интересах той социальной среды, которая называет себя «контркультурой». Разрушение существующей культуры является целью контркультуры, имя которой – политкорректность. Суть – устранение оценочных суждений. Под запрет попадают слова, указывающие на возраст, внешний вид, имущественное положение, физические и умственные способности и т.п. – следует говорить «другие по возрасту, способностям, внешности, зрению» и т.д. Наркоман – это лицо, которое «неконтролируемо обходится с наркотическими веществами». Преступник – «лицо, совершившее наказуемые действия». Сумасшедший – «лицо с психиатрическим опытом». «Новый английский медицинский журнал» рекомендует говорить не труп, а «неживой человек» [3]. Под запретом слова, указывающие на расовую принадлежность и нетрадиционную сексуальную ориентацию (или уже традиционную?).

Искусственная регламентация речи, по сути, жесткое цензурирование, распространяется не только на СМИ, но и на искусство и науку. В Америке рассматривается вопрос об исключении из образовательной программы ряда произведений «в связи с их противоречием принципам политической корректности», в том числе, классика мировой литературы Джона Толкиена, в вину которому вменяется «декларация безусловного разделения положительных и отрицательных персонажей»: «Толкиен не вводит в повествование ни одного положительного образа т.н. темных, ... представители т.н. темной стороны подчеркнута отвратительны как внешне, так и внутренне. Подобное художественное решение не может рассматриваться иначе, как пропаганда фанатизма в его наиболее грубых и отвратительных формах» (из докладной записки Дж. Райт, советника по культуре губернатора штата Аризона «О программе образования в школах, финансируемых за счет бюджета штата») [3].

Под запретом могут и оказаться многие, если не все, понятия психологии. Так, слово «индивидуум» уже рассматривается как политически некорректное, поскольку «аргументы, ставящие индивидуума выше группы, ставят, в конечном счете, в привилегированное положение индивидуумов, принадлежащих к самой большой и господствующей группе» (Diversity Education Committee) [3].

В политкорректном обществе были бы невозможны эксперименты Ф. Гальтона, который в конце XIX века обследовал 10 тысяч посетителей Лондонской международной выставки по семнадцати антропометрическим, медицинским и психологическим показателям, показав, насколько велики различия между людьми. Будем надеяться, что единственным завоеванием политкорректности в России станет словосочетание «особые дети».

Глубинные причины и скрытые смыслы этого сравнительно нового, но очень активного и опасного процесса должны прояснить серьезные междисциплинарные исследования. Смогут ли сторонники «политкорректности» вернуть человечество к древнему релятивизму Протагора, нам покажет время. Я же, пользуясь временной безнаказанностью, рискну использовать систему топов как смысловых носителей ценностей в целях диагностики направленности личности.

МЕТОДИКА «НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ» (Г.В. РЕЗАПКИНА)

Тема жизненных ценностей стала настолько модной, что только ленивый не затрагивает ее в своих выступлениях. Государственные деятели и политики срывают аплодисменты, призывая молодых людей «превратить свой талант в товар», «быть успешными и конкурентоспособными», «красивыми и здоровыми». Другие по форме, но схожие по содержанию призывы содержатся в рекламных слоганах, программируя у людей, в первую очередь, у детей и подростков, «нужные» модели поведения. Фраза, услышанная тысячу раз, воспринимается как общезначимое утверждение, «общее место». Но такое ли оно «общее»?

Хотя моральные нормы фактически однородны во всех религиях, семантическое пространство содержит прямо противоположные утверждения, касающиеся фундаментальных понятий (отношение к людям, богатству, труду, болезни, смерти и т.д.). Это относится как к фольклору, так и к высказываниям известных людей, которые порой воспринимаются некритично потому, что их авторы обладают непререкаемым авторитетом. Если человек не подвержен гипнозу имен, он задумается, кто прав: З. Фрейд, считавший, что интерес к смыслу жизни – признак заболевания, или В. Франкл, убежденный, что только животное не озабочено смыслом своего существования.

На принципе выбора высказываний и основана методика «Нравственный потенциал личности», которая представляет собой двадцать семь пар противоположных по смыслу топов, сгруппированных по девяти темам. Выбор высказывания фиксируется в бланке.

I II III IV V VI VII VIII IX

1a 1б 4a 4б 7a 7б 10a 10б 13a 13б 16a 16б 19a 19б 22a 22б 25a 25б

2a 2б 5a 5б 8a 8б 11a 11б 14a 14б 17a 17б 20a 20б 23a 23б 26a 26б

3a 3б 6a 6б 9a 9б 12a 12б 15a 15б 18a 18б 21a 21б 24a 24б 27a 27б

I

1. а) Умеренность — здоровье души.

б) Бери от жизни все.

2. а) Невоздержанная и сластолюбивая молодость передает старости изношенное тело.

б) Сладострастие - это величайшее блаженство, символ высшего счастья и высшей надежды.

3. а) Сытое брюхо к ученью глухо.

б) Ешь больше, проживешь дольше.

II

4. а) Рука дающего не оскудеет.

б) Деньги отпирают все двери.

5. а) Счастлив не тот, кто получает подарок, а тот, кто подарок делает.

б) С помощью имущества приобретаешь господнее могущество.

6. а) Научная работа не подходит человеку, который обеими ногами стоит на земле и обеими руками тянется к долларам.

б) С деньгами и в аду не пропадешь.

III

7. а) Ничего не делайте под воздействием гнева, раздражения или зависти.

б) Гнев слаще меда.

8. а) На добро отвечать добром — дело каждого, на зло добром — дело отважного.

б) Месть – это блюдо, которое подают холодным.

9. а) Блаженны подавляющие свой гнев и прощающие людей.

б) Бойтесь первого движения души, потому что оно, обыкновенно, самое благородное.

IV

10. а) Оптимист видит возможность в каждой опасности, пессимист видит опасность в каждой возможности.

б) Пессимист – это хорошо информированный оптимист.

11. а) Пессимист – человек, который, вдыхая аромат цветов, озирается, ища гроб с мертвецом.

б) Оптимизм — религия революций.

12. а) Нет ничего утомительнее невеселого ума.

б) Нередко оптимизм — всего лишь еще одно проявление лени мысли.

V

13. а) Не стремись быть первым во Вселенной.

б) Лучше быть первым в деревне, чем вторым в городе.

14. а) Кто много начинает, очень мало осуществляет.

б) Только большие проблемы дают большие возможности.

15. а) Тот, кто не разбирается ни в чем, может взяться за что угодно.

б) Всё великое совершили великие люди двух типов: гениальные, которые знали, что это выполнимо, и абсолютно тупые, которые не знали, что это невыполнимо.

VI

16. а) Зависть – это скорбь по благополучию близких.

б) Лучше десять завистников, чем один сострадалец.

17. а) Великодушные люди не меняют своего настроения в зависимости от своего благополучия или своих несчастий.

б) Нам мало добиться успеха – надо ещё, чтобы друзья наши потерпели крах.

18. а) Зависть непримиримее ненависти.

б) Самая чистая радость — это злорадство, которое мы ощущаем, наблюдая несчастья тех, кому мы завидуем.

VII

19. а) Просите – и дадут вам, ищите – и найдете, стучите – и откроют вам.

б) Не верь, не бойся, не проси.

20. а) Проверая без конца того, кому мы дали поручение, мы уподобляемся человеку, выдергивающему росток из земли, чтобы убедиться, растут ли корни.

б) Пусть меня Бог бережет от того, кто мне внушает доверие, а с тем, кого я остерегаюсь, я и сам справлюсь.

21. а) Доверяй людям, и они будут верны тебе; обращайся с ними, как с великими людьми, и они проявят подлинное величие.

б) Каждого незнакомца считай вором.

VIII

22. а) Кто не работает – не ест.

б) Кто не работает, тот ест.

23. а) Если я работаю по четырнадцать часов в день и семь дней в неделю, то мне определено начинать везти.

б) Работа не волк, в лес не убежит.

24. а) Если бы каждый подмел возле своего порога, вся улица была бы чистой.

б) Работа - последнее прибежище тех, кто больше ничего не умеет.

IX

25. а) Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под нас.

б) Плетью обуха не перешибешь.

26. а) Когда кто-то идет не в ногу, не спеши осуждать его: возможно, он слышит звук другого марша.

б) Вся рота не в ногу, один он в ногу.

27. а) И один в поле воин.

б) Один в поле не воин.

Выбор высказывания определяется отношением человека к следующим нравственным понятиям: Умеренность – Излишества (I); Нестяжание – Сребролюбие (II); Кротость – Гнев (III); Жизнелюбие – Уныние (IV); Смирение – Тщеславие (V); Великодушие – Зависть (VI); Доверчивость – Подозрительность (VII); Трудолюбие – Безделье (VIII); Самостоятельность в поступках и суждениях – Зависимость (IX). Утверждения «а» соответствуют добродетелям, общим для всех культур, «б» – порокам, что, конечно, не может свидетельствовать о добродетельности или порочности человека, но говорит о его этической направленности.

Расхождение между выбором модели поведения и реальным поведением человека, которое оппоненты ставили в упрек Колбергу, предсказуемо и почти неизбежно. Но в данной ситуации важно, принимает ли человек то или иное высказывание как созвучное своим убеждениям, или отвергает. Задачи методики выходят за рамки диагностики, которая бессмысленна и безнравственна, если не ставит своей целью развитие личности.

Многие высказывания настолько привычны, что воспринимаются, как аксиомы, даже если они противоположны по смыслу. Авторство афоризмов сознательно не указывается, чтобы избежать давления авторитетов – не лишены остроумия слова «Чем лучше узнаю людей, тем больше нравятся собаки» воспринимаются по-другому, если знаешь, что это – любимая фраза Адольфа Гитлера. И достойные люди иногда с преступной небрежностью разбрасывались эффектными, но сомнительными фразами, о чем впоследствии жалели. Так, Оскар Уайльд признавался, что готов поступиться истиной ради хорошего афоризма.

Механизмы самоидентификации неразрывно связаны с системой ценностей. Смысл воспитания заключается в способности различать добро и зло, развитии добродетелей и преодолении пороков – категорий, универсальных для всех времен и народов. Смысл, который сегодня с таким трудом возвращается в нашу жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грин А.С. Собрание сочинений в 6-ти томах. - Т. 6. - М., 1980.
2. Евангелие от Матфея, 25.14-30.
3. Лобанова Л.П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность: монография. - М., 2004.
4. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики. - М., 2005.
5. Степанов С.С. Лоуренс Колберг // Школьный психолог. – 2003. - № 37.
6. Ухтомский А.А. Доминанта. - СПб.: Питер, 2002.
7. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. - Л., 1924.
8. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - Киев, 2006.